

7. URL: <https://slovari.yandex.ru>
8. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/PR>

УДК 811.161.1

О ДЕМОНСТРАТИВНОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Харченко В.К.

заведующий кафедрой филологии,
доктор филологических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
wera_kharchenko@mail.ru
www.kharchenkovk.ru

Аннотация

Характеризуемый словарь нового типа напечатан в 2003 в Белгороде (2003 г.) и в переработанном виде в Москве (АСТ: Астрель, 2009 г.) и обозначен автором-составителем как демонстрационный словарь. Полнота демонстрационного словаря заключается в демонстрации богатств языка, полноте учета источников возможного обогащения речи через обращение к старинному слову, современному термину, интересному образу, загадочной поговорке, хорошо употребленному заимствованному слову, к афоризму из художественного текста, к биографеме (микронарративу из семейной родословной). Демонстрационный словарь приглашает «просто читать», погружаться в словарную статью, примерять слово к своей речи. Хрестоматийный характер чтения не свидетельствует о подмене жанра: издание является словарем, не хрестоматией, поскольку каждая словарная статья составлена с ориентацией на языковую форму выражения мысли.

Ключевые слова: словарь нового типа, демонстрационный, афоризм, метафора, цитата, биографема.

ON THE DEMONSTRATIVE DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Kharchenko V.K.

Head of the Department of Philology,
Doctor of Philology, Professor,
Belgorod State National Research University (NRU "BelSU")
Belgorod, Russia
wera_kharchenko@mail.ru
www.kharchenkovk.ru

Abstract

The reviewed dictionary of the new type was first published in 2003 in Belgorod, the revised second edition was issued in Moscow (AST: Astrel, 2009), being characterized by its author as a demonstrative dictionary. The purpose of the book is to demonstrate the treasures of the Russian language. The comprehensiveness of the demonstrative dictionary is determined by the complete sources of possible speech enrichment via ancient expressions, modern terminology, interesting figures of speech, enigmatic riddles, wisely chosen and appropriately used loanwords, aphorisms taken from literary texts, biographemes (micro narrative texts from family history and genealogy messages). The demonstrative dictionary invites the reader to read "freely", to emerge in the dictionary entry, to compare the collected expressions with the ones of their own speech. This type of

reading does not cause the change of genre: the edition is undoubtedly a dictionary, and not a chrestomathy, due to the fact that every dictionary entry is based on linguistic means of expressing thoughts.

Keywords: a dictionary of the new type, demonstrative, aphorism, metaphor, quotation, biographe.

Наряду с приёмами изучения русского языка целесообразно, по-видимому, накапливать способы и приёмы лексикографической презентации языка, формирования полнокровного представления о русском языке, что исключительно важно в свете оптимизации национального самосознания. Такое представление может стать предметом особой заботы исследователя, и учителя-словесника, и преподавателя русского языка как иностранного, поскольку эти категории пользователей-профессионалов к родному русскому языку сохраняют благоговейное отношение, пытаются такое отношение передать своим обучаемым, в том числе иностранным гражданам. Насыщенное оценками представление о родном языке формируется не только на занятиях, не только при чтении художественных и публицистических текстов, но и стихийно, в ежедневном континууме слышимой русской речи.

Полагаем, что хорошим подспорьем коррекции и обогащения представления о русском языке может стать разработанный нами в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (2003 г.) новый тип словаря – Словарь богатств русского языка. Поделится опытом подготовки и издания словаря, обозначенного нами как демонстрационный словарь или словарь демонстрационного типа [Харченко 2003, 2006].

Демонстрационная направленность, с одной стороны, снимает наиболее важное лексикографическое требование – требование полноты словаря. По своему стержневому жанровому параметру любой словарь претендует прежде всего на полноту материала. С другой стороны, демонстрационный прицел налагает и новое стержневое требование – требование выразительности словарных статей. Показать путем создания специального словаря, что русский язык глубже, гибче, интереснее и ярче наших привычных представлений – значит напомнить читателю о тех колоссальных резервах, которые могут и должны быть пущены в ход, задействованы в речи.

В демонстрационном словаре полнота материала – это полнота иного порядка по сравнению с толковыми словарями. Это полнота учета максимума источников возможного обогащения собственной речи, будь то обращение к старинному слову и суперсовременному термину, к красивому или интересному образу, к редко звучащей, загадочной пословице, к хорошо употребленному заимствованному слову, к афоризму, рожденному в рассказе или повести.

Такой словарь, естественно, является словарем заведомо субъективным, если не сказать сильнее – любительским. На протяжении многих десятилетий в отечественной лингвистике практика составления официальных, типизированных словарей исключала творческое своеволие, субъективный подход, хотя составителями словарей всегда были высококвалифицированные филологи. Вопрос о типичном в языке, как правило, решался коллегиально, вопрос о смысловых и формальных ценностях, оставшихся за бортом словаря и, как

следствие, за бортом родного языка, вообще не ставился. Так было и так есть, поскольку требование научной точности, исследовательской корректности не может быть отменено.

Авторитет толковых словарей русского языка был и остается высоким и прочным. Мы сами были счастливыми свидетелями почета, выражаемого преподающими и изучающими русский язык в адрес Словаря русского языка под редакцией С.И.Ожегова, когда в 1978-1979 учебном году преподавали русский язык в Ханойском педагогическом институте иностранных языков (СРВ). Что же касается личных предпочтений и пристрастий, то все субъективно творимое или субъективно ценное сосредоточивалось, оседало в сборниках крылатых слов и афоризмов, в словарях языка писателей, в материалах многочисленных диссертаций по языку художественных произведений, в картотеках устной разговорной речи. Субъективный, любительский подход к созданию словарей продемонстрирован, в частности, в словаре крылатых слов Дж.Грина: «Эти цитаты остаются моими любимыми строками из моих любимых книг. Я взял их из источников, которые сам отобрал для изучения. Благодаря этому книгу можно назвать бессовестно идиосинкразической. Я выбрал те строки, фразы и отрывки, которые понравились мне, и, надеюсь, понравятся более широкой аудитории [Green 1982: V]. «Словарь может восприниматься как инструмент для понимания другого текста и как самостоятельный текст. Отбор материала словаря – неизбежно субъективный процесс», – подчёркивает в диссертации «лексикографирование цитат» Ю.А. Лысикова [Лысикова 2005], предваряя свою оценку словаря Дж.Грина.

Целью составления и издания двухтомного демонстрационного словаря (общим объемом около 40 печ.л.) явилась актуализация тех смысловых достижений, щедрот отечественного слова, которые, как нам представляется, заслуживают внимания, анализа и поощрения к их использованию, к более широкому включению их в речь, текст.

Запретительная стратегия культуры русской речи (табу на использование грубых, нецензурных слов и фразеологизмов, всего того, что оскорбляет достоинство и адресата и адресанта речи) по идее должна сопровождаться поощрительной стратегией пропаганды и использования того ценного, что есть в языке, для чего и нужны словари, отслеживающие наиболее удачные, талантливые словоупотребления. «Все то, что не функционально, начинает выполнять этические или эстетические функции». Отсюда интерес составителя к старинным, редким словам, могущим помочь в эстетике или этике речи.

Идея словаря, обреченного на неполноту (реально ли в одном издании осветить массивы талантливого, эвристического, художественно-образного использования слов русского языка?), парадоксально соотносится с реальной возможностью показа, демонстрации богатств родного языка.

Строжайшее, жесткое разграничение языка и речи, отсутствие практики составления тезаурусных словарей привели к искусственному обеднению русского языка в восприятии не только его исследователей, но практически каждого русскоговорящего. Типичное и традиционное в значительной мере

срабатывало как тормоз, блокиратор, враг расширенного, эвристически ёмкого словоупотребления.

В данном словаре неоднократно демонстрируется, как новизна словоупотребления, авторская интерпретация слова не только снимают пейоративную коннотацию с семантического фонда слова, но превращают слово в инструмент взаимопонимания и взаимоподдержки. ««К будущему, оказывается, надо готовиться. / Как? Искать контакт с теми, кто рядом. <...> Отсутствие контакта с близкими – нонсенс, вроде рояля, от которого утерян ключ. Невозможен диалог – и всё обесмысливается» [Шапиро 2013: 145-146].

Коннотативная эвристика может стать новым направлением отечественного лингвокультуроведения. Например, «умный контекст», творческое проникновение в слово может снять отрицательный оттенок с таких, например, слова, как *дилетант*, *фигурант*, *нарциссизм*, и, наоборот, приуменьшить положительное восприятие таких традиционно положительных слов, как *романтик*, *традиция*, *коллектив*. Автор текста не ставит целью манипуляции с оценками, заключёнными в слове, но затверделость оценок нередко воспринимается как барьер и потому становится объектом коррекции.

Наш словарь в принципе не завершён. Он будет иметь большую лексикографическую ценность, если послужит стимулом для других потенциальных издателей, если и другие филологи подключатся к систематизации и публикации того, что есть в языке замечательного, симпатичного, доброго, достойного, привлекательного для расширенного внедрения. Внедренческий характер словаря требует особой организации и словника, и словарной статьи. Словник словаря составляют:

- редкие слова, почерпнутые нами из текстов и исторических словарей предшествующих эпох, свидетельствующие о лексической сокровищнице родного языка и в принципе допустимые к повторному кругу использования;
- метафоры, оригинально отражающие эвристичность смыслопорождения, словоиспользования; в таких случаях стоит помета «образно»;
- афоризмы, извлеченные из произведений отечественных авторов, в основном 70-90-х годов XX века, как правило, неизвестные широкому кругу носителей языка;
- цитаты из художественных, научно-популярных и научных текстов, в которых наблюдается красивое, выигрышное, яркое или оригинальное словоупотребление того или иного слова.
- биографемы, т.е. извлечения из текстов семейных родословных.

Разумеется, это не полный перечень включаемого материала, хотя этот перечень отражает приоритеты включения. Помимо указанных единиц, в словарь богатств входят диминутивы и фразеологизмы, пословицы и имена собственные, индивидуально-авторские слова и термины. Объектом наблюдения, исследования и коллекционирования (сбора высказываний) служили:

- тексты художественных, научно-популярных и научных произведений (в скобках указывается автор и /или журнал, где зафиксировано

словоиспользование); в круглых скобках указана фамилия автора высказывания.

- собранный нами фонд семейных родословных – сочинений на тему «История моей семьи» (ИМС).
- В значительно меньшей степени представлены записи устных высказываний.

Охарактеризуем каждый из трех векторов поиска высказываний. В одной из статей нами было предложено понятие «лексикографические ниши художественного текста» [Харченко 1999: 5-12]. Многое в литературном произведении так и просится в словарь, причем в виде уже почти готового, не требующего без правки фрагмента. Мы встречаем в том или ином тексте самый настоящий гимн слову или внезапно обнаруживаем готовую словарную статью, где слово истолковано прелестно и понятно. В отрывках из художественной или публицистической, научно-популярной или мемуарной литературы можно обнаружить все виды вербальных дефиниций.

Тексты художественных произведений достаточно часто содержат выигрышные, готовые, блестящие пояснения к толкованию того или иного слова. Определенная часть словаря составлена из таких писательских дефиниций. Лингвистически иногда это уязвимо, писатели не лексикографы, у авторов художественных текстов свои макро- и микроцели, но строя тот или иной текст, его автор достаточно часто открывал в семантике слова некий оригинальный смысл, и упускать такой материал, мы, естественно, не могли. Это аспект мы называем явной художественной лексикографией. Но в свой словарь мы включали и скрытую лексикографичность: когда писатели приводили в своих произведениях пример выразительного словоупотребления, своего рода акмэ слова. Стояла задача – найти наиболее выигрышный контекст, высвечивающий наглядный образ, стоящий за словом: зрительный, или слуховой, или кинетический, или вкусовой, или обонятельный. Не в равной степени, но плоды работы всех пяти органов чувств запечатлелись в словах языка.

Выше мы употребили слово «найти» контекст, но реально все обстояло с точностью до наоборот. Контексты у нас уже были. Не один десяток лет мы выписывали из книг всё, что нас тогда привлекало для нужд внутреннего пользования, для себя, не помышляя о словаре. Теперь предстояло перевести стрелку внимания на слово – опорное для данного контекста, найти вербальный стержень контекста и обработать материал лексикографически, выяснив границы контекста, а в афористическом материале по возможности смягчить интонацию назидания (как правило, путем расширения контекста). Собрannую в те годы коллекцию выписок пришлось существенно дополнить новым материалом.

Стремление к новизне срабатывало уже при выборе текстов первой группы в выше приведенном перечне. Относясь с постоянно увеличивающимся пиететом к золотому и серебряному веку отечественной литературы, прочитывая и перечитывая классиков прошлых эпох, мы находили много ценного и в текстах писателей второго ряда, и в текстах советских и постсоветских авторов, считая, что выписки из таких произведений также открывают нечто новое в русском языке.

Семейные родословные впервые вводятся в оборот лексикографической практики. Авторами сочинений являются лица двух возрастных групп: студенты (в основном старшекурсники, а также заочники) и взрослая категория граждан, получающих второе высшее образование. По количеству представленных в словаре микроотрывков последняя группа информантов численно лидирует. Отрывки из сочинений, а также из писем печатаются с разрешения авторов. Указываются, за редким исключением, инициалы и фамилия, тогда как устные высказывания, как правило, в словаре представлены инкогнито.

Итак, впервые в словарь русского языка вводится то, что Р.Барт удачно называет биографемами: «...Если бы я был писателем, уже покойным, как любил бы я, чтобы моя жизнь сводилась благодаря заботам дружелюбного и раскованного биографа к каким-то деталям, вкусам, склонностям... короче, к «биографемам», различие и подвижность которых могли бы путешествовать вне всякой судьбы...» (Р.Барт) Согласимся, что «бессмертие даже в мелочах» – это не только мечта писателя, о чём пишет Р.Барт, но и мечта любого живущего. Память дискретна, прошлое представлено яркими точками, дорогами рассказчику, почему такие отрывки и дают материал для словаря богатств русского языка. Когда человек пишет творческую работу «История моей семьи», ретроспекция превалирует над синхронным срезом, поэтому неудивительно, что о 30-х годах рассказывается выразительнее, чем о 90-х. Каждое сочинение (а их было проанализировано свыше 500) – это сюжетная канва истории рода, расшитая великим и скорбным узором «биографем».

Что касается устной разговорной речи, то примеров талантливого словоупотребления в словаре на несколько порядков меньше, чем примеров из текстов, и, тем не менее, можно, читая словарь, рассматривать, как блистает то или иное слово в устах говорящего.

Как пользоваться словарем? Строго говоря, в силу своей «нестрогости» таким словарем целесообразнее, естественнее пользоваться не как словарем, а как книгой для чтения, своего рода хрестоматией русского языка на уровне текстовых микроиллюстраций. Это не словарь-справочник. Это словарь, приглашающий «просто читать», погружаться в словарную статью, вдумываться в слово, примерять слово к своей речи, строить собственные параллели, сопоставлять, запоминать метафору, или иностранное слово, или афоризм, усваивая языковую информацию, не столь нужную сейчас, сегодня, сколь сориентированную в завтрашний день. Тогда слово из океана бессознательного по зову необходимости в нужный момент всплывет на поверхность, поможет выразить мысль, позволит создать новый замечательный образ. Хрестоматийный характер чтения не свидетельствует о подмене жанра. Издание является словарем, не хрестоматией, поскольку каждая словарная статья составлена с ориентацией на языковую форму выражения мысли. Как бы не был интересен содержательный план высказывания, главным в словаре остается способ трансляции этого содержания, отчего содержание микроотрывка становится еще ярче и явственнее. Подбором иллюстративного материала нам хотелось продемонстрировать, что на русском языке *есть что читать*.

Мы уже упоминали, что язык изучают тогда, когда уровень развития науки и культуры поставляет щедрый материал для изучения, заимствования и подражания. Словарь отличается своим материалом не только потому, что создает цитатный коллаж из текстов, которые лексикографически еще не протудированы (например, написанные замечательным языком письма П.А. Флоренского, воспоминания Ф. Перченка о А.В. Темировой, статьи эколога Кирилла Ефремова). Словарь включает также принципиально новый материал из текстов семейных родословных и, в меньшей степени, — из записей устной речи. Русский человек не только интересно пишет, но весьма интересно иногда и говорит. Суммируя сказанное, перечислим элементы новизны предлагаемого вниманию читателя словаря.

На уровне сбора материала в словаре представлены наряду с известными именами новые авторы, наряду с известными текстами новые тексты (научно-популярная литература, переписка), наряду с известными жанрами новые жанры (жанр семейных родословных, записи устных высказываний). На уровне транспортировки материала в словарь мы стремились продемонстрировать возможности русского языка

- через использование потенциальных слов,
- через оригинальное употребление привычных слов,
- через поиск выигрышного для слова контекста, высвечивающего сенсорику слова, то есть зрительные, звуковые, осязательные, вкусовые, и/или обонятельные образы,
- через поиск контекста, который разъяснял бы значение заимствованного слова, создавал для читающего прецедент грамотного употребления такого слова в речи,
- через включение биографем,
- через подачу афоризмов, накопленных в жанровой кладовой художественного текста,
- через цитатный слой, показывающий, что на русском языке опубликовано много весьма интересного, достойного внимания и запоминания, что русский язык богаче наших о нем мнений и оценок, что именно язык и есть микровселенная личности — от А и до Я (ego).

В заключение приведём фрагмент Словаря богатств:

Оазис. *Образно.* ...Чтобы спасти *оазис* своей индивидуальности (А.И.Титаренко).

Обвод. По мысли Леонардо да Винчи, первый рисунок — это тень предмета, освещенного костром. Первобытный человек начинает рисовать, осваивая технику *«обвода»*. Пещеры сохранили десятки таких примеров (В.Н.Дублянский).

Обгонять. Поменьше запретов — запреты уменьшают самостоятельность, ухудшают мышление, снижают ответственность. «Уверен — *обгоняй*» (Ю.Крелин).

Обезлюдеть. Дедушка рассказывал, что он отчетливо помнит два дня войны — начало и Победу. Он так описывал начало войны: «Из окна было видно море, легкий туман над ним. Солнце. Мы с ребятами проснулись рано, сидели за книжками. И вдруг за городом забухали пушки, зенитные разрывы в синеве неба, вой самолетов. Самым тягостным и тревожным было в тот день то, что Феодосия, казалось, враз *обезлюдела*. На улицах только военные» (ИМС, М.Полякова).

Оберегать. “Ей просто нужно было научиться *оберегать* своего мужа, находясь в разлуке с ним и пребывая на значительном расстоянии от него... Для этого царица должна была думать о муже во все время их разлуки без каких-либо отрицательных эмоций, без обиды за то,

что он оставил ее одну и без жалости к себе. Она должна была верить в то, что встреча близка, что ее любовь сохранит его в пути и сократит тяжкую разлуку. Ей нельзя было предаваться мыслям о том, как ей плохо, одиноко и страшно жить без него в его доме, нельзя было ощущать себя покинутой и несчастной” (Л.Седакова).

Обертон. *Христианские обертоны в поэзии.* «Зеленый шум» – этот маленький роман в стихах, и *христианские обертоны* и, конечно, весна (молоком облитые), какая даже Пушкину не снилась (В.Марков).

Обессмертить. Живи и распложай науки; / Живи и обессмерть себя... (Г.Державин).

Обессудить. Угощали пастуха: Ты уж извини, коль что не так, где чем не угодила. *Не обессудь* (В.Чугунов).

Обжить. *Обжитый дом.* ...Талант устраивать дом. Баулы, погребцы с посудой, пестери с нотами и книгами, портпледы распакывались и превращали не слишком светлые комнаты флигеля в как бы давно *обжитый* дом. Вещи находили свои места. Запахло свежeweыглаженным и подкрахмаленным бельем, цветами, лавандой. Из кухни потянуло чем-то печеным... (Е.Вечмотова).

Обида. Это особенность *обиды* – она всегда сегодняшняя. Иногда боль, казалось бы забытая, неожиданно всплывает. <...> Ум пестует, выискивает новые, наиболее острые грани этой обиды (С.Есин).

Обидеть. Через кого мир свет увидел – того и *обидел* (Пословица). Из семерых детей у прабабушки осталось пятеро. Двоих спасти не удалось. <...>Так и прожила прабабушка, никого *не обидев* и никакого слова гадкого ни разу не сказав, и внуков вырастила, и любила всех до последнего (ИМС).

Обидеться. Ведь *обидеться* иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навдумывал и налгал для красоты, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, – знает сам это, а все-таки первый обижается, обижается до прихотности, до ощущения большого удовольствия, а тем самым доходит и до вражды истинной... (Ф.Достоевский).

Обидный. *Обидное слово.* ...Моя бабушка закончила торговый техникум, вышла замуж и родила двоих детей. Проработала до пенсии в торговле, в сельском магазине. <...> Это высококультурный человек. Я никогда не видела ее в плохом настроении и никогда не слышала *обидных слов* (ИМС, С.Лютова).

Обидчивость. Повышенная *обидчивость* здесь – оборотная сторона возвышенного мира отношений, сконструированного, держашегося тоже словами, но оттого ничуть не менее реального и эффективного (Л.М.Баткин).

Обижаться. ...Игоря любить неинтересно. Он умел слышать только себя, а на всех остальных за что-то *обижаться*. И чем больше ему делаешь, тем больше он *обижается* (В.Токарева).

Обиталище. ...Окна моего московского *обиталища*... (Б.Ахмадулина).

Обитель. *По отношению к обиталищам животных.* Горы – дом снежного барса и дом человека; это *обитель* кеклика и медведя, птицы счастья – улара, таящейся под снегами, и красного волка (В.Личутин).

Обкатывать. *Образно.* У Баси Абрамовны другой вид материнской любви. Это любовь тихая и глубокая, давящая в одну сторону. Она *обкатывала* ее сына так, что ему казалось: мать вообще его не воспитывает, как камню в реке кажется, что воды вообще нет, так она незаметно стругится (Н.Горланова, В.Букур).

Облако. *Старинное:* Темна вода в облацех.

Облаковато. Когда солнце заходило *«облаковато»*, крестьяне ожидали дождя. По наблюдениям крестьян, дождливую погоду обещал и *«облаковатый»* месяц (Н.А.Миненко).

Обласкать. ...*Обласкать* гостя улыбкой... (И.Грекова). Помню его большую шершавую руку, в которой доверчиво помещалась моя маленькая ручонка. Эти руки строили дом моих родителей, каждое дерево, положенное в основу дома, было *обласкано* этими руками (ИМС, Л.Н.Науменко).

Облепиховый. Утром я увидела, что все нитки выброшены из гнезда, а птица [голубка] смотрела на меня *облепиховыми* глазами с укором (З.Воскресенская).

Обложной. На небе – паводок, на земле – пасмур. С утра бусит мокрик-снопогной. <...> Снова затянет поморок, начнет дождь накрапом... *обложной*, перережежный, занудливый (Г.Николаева).

Обмануться. ...Я постоянно держал в комнате, в бутылке из-под итальянского вермута, ольховые либо черемуховые ветки, которые, *обманувшись* теплом, распускали листья и даже цвели... (В.Солоухин).

Обнаженность. Как сочетать эмоционально-нравственную *обнаженность* в контакте с элементарным тактом, этикетом? (А.И.Титаренко).

Обнимать. ...Откликнулась близким, *обнимающим* голосом (Б.Ахмадулина).

Обниматься. Все обезьяны легко возбудимы, раздражительны, агрессивны, обидчивы и злопамятны. И при этом очень общительны. Весьма противоречивое сочетание, не правда ли? Неудивительно, что у них есть много способов смягчать конфликты. Среди ритуалов приветствия, улыбок, похлопывания по спине и наделения пищей особую роль играют объятия. Наши ближайшие из ныне живущих родственников – шимпанзе – очень любят *обниматься*. Они могут подолгу сидеть, обняв друг друга и получая от этого удовольствие и успокоение. Но еще чаще обезьяны обнимают один другого, чтобы снять или предотвратить раздражение и обиду. И вполне успешно (В.Р.Дольник).

Обнищание. ...Чтобы не допустить перехода достойной бедности в неприличное *обнищание* (Ф.Перченко).

Обновитель. *Обновитель музыкального языка.* ...В оценке тех или иных явлений литературы и вообще искусства народное признание ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов. А то ведь нередко получается, что всеобщий восторг словно бы обесценивает творение, снижая соответственно репутацию автора. Это испытал на себе Александр Дюма-отец, которого провалили во французскую Академию. Это отравляло жизнь великого Верди. Ему не прощалось, что любой уличный мальчишка насвистывал «Сердце красавицы», а любой гондольер распевал арии из «Трубадура». Но вот такой *обновитель* музыкального языка, как Игорь Стравинский, мог позволить себе восторгаться мелодическим гением Верди (Ю.Нагинин).

Обнять. Да [купленную] за такую цену, хоть и через десять лет, разве сумочку выкинешь? Ее *обнимешь* и будешь с ней ходить! (Устн.).

Обогатиться / обогащаться. *Обогатиться рассказами.* *Образно.* Не смог я «*обогатиться*» рассказами о жизни моего рода и от бабушки по маминной линии. Судьба! Ее звали Ольга. Умерла она, когда мне было шесть лет (ИМС, В.А.Паньков). Господь ставит нас друг около друга в семье, в обществе, чтобы мы один от другого обогащались, чтобы, прикасаясь друг к другу, люди трением возжигали блестики света (Архиепископ Сергей Пращский).

Обогнать. Догнать Искандер-бека было можно, *обогнать* – никогда (А.Бестужев-Марлинский).

Литература

1. Лысикова Ю.А. Лексикографирование цитат. Дис. ...канд.филол.наук. – Орел, 2005. – 191 с.
2. Харченко В.К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы. В 2 тт. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2003. Том 1. А-М. – 304 с. Том 2. Н-Я. – 314 с. Удостоен медали ВВЦ (ВДНХ) 2004 г.
3. Харченко В.К. Словарь богатств русского языка: ок. 7000 единиц. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 843 с.
4. Харченко В.К. Лексикографические ниши художественного текста (примечания или словарь?) // Лексикографические этюды. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 1999. – С. 5-12.
5. Шапиро А.Я. Простая жизнь гения. Главы из будущей книги // Дружба народов, 2013, № 11. – С. 129-153.
6. A Dictionary of Contemporary quotations. Compiled By Jonathon Green. London, Sidney: Pan Books, 1982. – 454 p.

References

1. Lisinkova U.A. Leksikografirovanie tsetyat. Dis. ...kand.filol.nauk. – Oriol, – 2005. – 191 s.

2. Khartchenko V.K. Slovar' bogatstv russkogo jazyeka. Redkie slova, mataforje, aforismye, tsyetarye, biografeme. V 2 tt. – Belgorod: Izd-vo Belgorodsk. gos. un-ta, 2003. Tom 1. A-M. – 304 c. Tom 2. N-Ja. – 314 s. Oudostoien medali VVTS (VDNH) 2004.
3. Khartchenko V.K. Slovar' bogatstv russkogo jazyeka. 7000 jedinit. – M.: AST: 2006. – 843 s.
4. Khartchenko V.K. Leksikograficheskie nishi hudojestvennogo teksta (primetchanie ili slovar'?) // Leksikograficheskie etjudy. – Belgorod: Izd-vo Belgorodsk. gos. un-ta, 1999. – S. 5-12.
5. Shapiro A. Ja. Prostaja gizm' genija. Glavye iz budutchej knigi // Druzba narodov, 2013, № 11. – S. 129-153.
6. A Dictionary of Contemporary quotations. Compiled By Jonathon Green. London, Sidney: Pan Books, 1982. – 454 p.

УДК 811.111'373.6:811.124

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО КАК ЕДИНИЦА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ

Янутик С.Я.

старший преподаватель
кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия
8-909-205-45-52
yanutik@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению языковых процессов и созданию новых лексических единиц. Рассматривается аффиксация, её грамматические и деривационные функции, их роль и значение в английском языке.

Ключевые слова: аффиксация, префикс, словообразовательная модель, производное слово, английский язык.

DERIVATION AS A UNIT OF WORD-FORMING NOMINATION IN BILINGUAL DICTIONARIES

Yanutik S.Y.

Senior Lecturer
of Department of English Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
8-909-205-45-52
yanutik@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the semantics of Romance suffixes in the English language. Affixation, its grammatical and derivational functions, their role and meaning are in the focus of our attention.

Key words: affixation, prefix, derivational model, word-forming nomination, English.

Как известно, значительное число слов в очень многих языках являются производными. В нашей статье мы рассмотрим часть слов, а именно те, которые образованы при помощи средств, продуктивных в настоящее время в английском языке, и значение которых выводимо из значения производящей основы и данного словообразовательного показателя-аффикса. Такие слова легко образуются и легко понимаются. По словам В. П. Беркова они “называются регулярными производными формами” [Берков, 2004: 35]. В соответствии с целью